

Рис.1. Монеты Феодосии (натуральная величина и в увеличении).

ИСТОРИЯ НАУКИ

А. А. НЕПОМНЯЩИЙ

БИОБИБЛИОГРАФИЯ А.Б.АШИКА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ КРЫМА В XIX ВЕКЕ

Керченский научный центр исторического крымоведения сложился гораздо ранее других местных очагов изучения края (Феодосия, Симферополь, Севастополь). И это несмотря на то, что музей древностей в Керчи был открыт позднее аналогичного древлехранилища в Феодосии. Однако в первой половине XIX века изучение истории феодосийскими подвижниками не пошло далее популярного краеведения. Интеллектуальный потенциал соседней Керчи уже с 1820-х годов позволил ей в последующие десятилетия занять одно из ведущих мест среди европейских центров по изучению прошлого Крыма.

Среди керченских археологов первой половины XIX века выделяется незаурядная личность исследователя Крыма Антона Балтазаровича Ашика (1801-1854). Для более полного представления о развитии историко-краеведческих исследований в Крыму в данный период особенный интерес представляет составление его полной библиографии. Первым этапом в воссоздании списка трудов историка стало изучение очерков о нем в энциклопедических словарях, где указаны некоторые из его публикаций. Среди подобных очерков выделяется аннотированный список, представленный в рукописном библиографическом словаре по крымоведению (1880-е гг.) [1, л. 4-4 об.]. Большая часть работ А.Б.Ашика отражена в библиографическом указателе А.И.Марковича «TAURICA». Важным дополнительным библиографическим источником является переписка Антона Балтазаровича с другими отечественными и зарубежными крымоведами, которая позволяет более точно восстановить некоторые моменты его биографии и дополнить список трудов. Наиболее полная из имеющихся библиографий старателя керченской археологии была опубликована нами в 2000 г. [2].

А.Б.Ашик родился в купеческой семье далматинских сербов 4 августа 1801 г. в Рагузе. В 1812 г. его семья переселилась в Россию (Одесса). Он окончил Ришельевский лицей, после чего работал в конторе «по попечительству торговли с горскими народами черкесами и абазинцами», которой руководил его отец, а с 1817 г. поступил на службу в канцелярию Херсонского военного губернатора А.Ф.Ланжерона [3, с. 363]. С 1822 по 1824 гг. А.Б.Ашик состоял в штабе сотрудников попечительства по торговле с горцами Кавказа. (С 1821 г. проживал в Керчи) [4, ч. I, с. VII]. В 1830 г. он был назначен «для особых поручений» к начальнику Кавказской области. Получив предписание

Спустя два года Ф.А.Жиль уже по другому отзывался о керченских старателях археологии: «Оба сии чиновника с равным усердием уже несколько лет занимаются раскопкою древних курганов в окрестностях г. Керчи и старания их увенчались блистательным успехом, отысканные ими предметы удостоились Высочайшего внимания. Успех в разысканиях подобного рода значительно зависит от знания производства работ, приобретаемого только долговременным опытом, и лица, посвящающие сему делу труды и время, по всей справедливости заслуживают поощрения. Г.Карейша удостоился уже пожалования ордена Св. Станислава III ст., а г-н Ашик Св. Владимира IV ст.» [13, л. 74, 74 об.]. Теперь же Ф.А.Жиль представил обоих к награждению орденом Св. Станислава II степени.

Бесспорно, что А.Б.Ашик был настоящим подвижником краеведения, который сам пробивал себе дорогу, что было, конечно, непросто для провинциального историка. В письме к П.И.Кёппену 5 декабря 1847 г. он писал: «Без покровителей трудно продвигаться на археологическом поприще: у меня не только их нет, но напротив, есть люди, которые вместо того, чтобы одобрить стремления человечества к труду полезному бескорыстному, готовы на всяком шагу ставить преграды и утверждать, что все дурно и превратно» [14, л. 14].

Основной массив научного наследия Антона Балтазаровича Ашика представляет собой описание археолого-нумизматического материала, который выявлялся им во время исследований. Значительная часть этих трудов осталась в рукописном виде: его научные отчеты для Эрмитажа [15], часть рукописей сохранилась и в фонде «Архивный материал Министерства внутренних дел [1820-1852 гг.]» в Рукописном архиве ИИМК РАН. Среди них представляет интерес составленный А.Б.Ашиком в 1836 г. на французском языке каталог своей нумизматической коллекции, которую он передал в дар Керченскому музею древностей: «Catalogue de medailles, appartenantes a Antoine Aschik offertes au Museum de Kertch» [16, л. 7-15]. К отправленному в Министерство внутренних дел каталогу была приложена сопроводительная записка М.С.Воронцова, составленная 23 января 1836 г., в которой отмечается, что «Ашик – любитель и знаток древностей, с давнего времени особенно заботился о приобретении там медалей и ныне, разобрав свою коллекцию и найдя, что лучшая часть оной, состоящая из 170 медалей, может украсить и обогатить в археологическом отношении Керченский музей, пожертвовал их в пользу сего заведения. Керчь-Еникальский градоначальник, зная, что чиновник сей, имеющий семейство из пяти душ, живет одним жалованием, и что за коллекцию, им в дар приносимую, по изданным в Париже каталогам мог бы получить более 2.500 франков, предлагал ему уступить её для музея», на что А.Б.Ашик ответил что отдает её в дар [16, л. 1].

Уже в конце 1830-х гг. Антон Балтазарович работал над обзорным очерком истории Керчи, отрывок из которого в 1837 г. был им опубликован [17]. Основным источником для автора стали сочинения античных писателей. Мимо его внимания не прошли и сюжеты, связанные с колоритной этнографией полуострова, чему были посвящены очерки в периодической печати [18]. Уже эти публикации снискали А.Б.Ашику непререкаемый авторитет знатока края. 10 сентября 1836 г. в рапорте на имя Керчь-Еникальского градоначальника

З.С.Херхеулидзе А.Б.Ашик докладывал о полученном предложении члена Парижской Академии наук Д.Рауль-Рошетта стать членом-корреспондентом этой Академии [19, л. 5]. Для знакомства с западноевропейскими научными исследователями А.Б.Ашик на средства, выделенные правительством, в конце 1839 г. совершил поездку в Италию. Свидетельством определенного уважения к его заслугам в отечественной науке стал факт принятия А.Б.Ашика в действительные члены Одесского общества истории и древностей 24 октября 1839 года [3, с. 364].

Значительным вкладом в развитие историко-археологических исследований Крыма стало его сочинение «Керченские древности. О Пантикапейской катакомбе, украшенной фресками» [20]. Во введении автор привел свои мысли о практической значимости археологических исследований: «Ничего нет бесполезнее трудов писателя, если они не послужили обогащению умственных наших познаний. Тщетны изыскания и соображения археолога, если они не ведут к результатам удовлетворительным, если они не проливают света в тот мрак догадок и сомнений, который называется археологией вообще» [20, с. 1]. Историк остановился на характеристике языческих катакомб. Затем он представил описание римских христианских катакомб и поместил очерк развития живописи на основе этих памятников, а после подробно изложил историю открытия и описание Пантикапейской катакомбы и ее фресок и надписей.

Книга была прислана А.Б.Ашиком на рецензию в Эрмитаж и получила доброжелательный очерк Э.Г.Муральта [21, л. 7-9]. Ф.А.Жиль рекомендовал ее к печати, но приложил записку «О некоторых общих и частных замечаниях», среди которых указывалось наличие «общих фраз», не всегда научные речевые обороты [21, л. 14-18]. Несколько обстоятельных рецензий на эту работу А.Б.Ашика составил помощник директора музея древностей Эрмитажа Борис Васильевич Кёне (1817-1886), который отметил, что автор «сообщил много таких известий, о которых до сих пор и не подозревали археологи» [22, с. 89]. Б.В.Кёне справедливо заметил, что «ограниченное число ученых, имевших случай изучать на месте древности греческие босфорских колоний стало причиною, что эта отрасль археологии долго оставалась бесплодною и только недавно обратила на себя внимание изыскателей» [23, с. 27]. Столичный ученый указал, что «нельзя не удивляться странным объяснениям керченских рисунков, сообщаемых Ашиком» [24, л. 19-20]. «Не одобряя объяснений Ашика, мы далеки от того, чтобы отнимать у его сочинения всякое достоинство. Напротив, Ашик имеет право на признательность археологов, которых знакомит с памятниками весьма любопытными. И поэтому желательно, чтобы он продолжал издавать неизвестные еще сокровища Керченского музея, обращая внимание на точность рисунков, и ограничиваясь простым их описанием» [25, с. 206-207], – отметил Б.В.Кёне.

В редакционных журнальных отрывках на данный труд А.Б.Ашика подчеркивалось, что «книга заслуживает внимания как по своему археологическому значению, так и по добросовестности труда и самого издания» [26, с. 52]. Отмечалась оперативность работы по публикации рисунков находок [27] и выражалась «признательность» одесскому

археологу» [28]. Член-корреспондент Российской Академии наук, историк Григорий Иванович Спасский (1783-1864), назвал работу о Пантикапейской катакомбе «прекрасным подарком археологической науке» [29, л. П]. Он писал А.Б.Ашику 2 мая 1847 г.: «Любовь Ваша к предмету и долговременное изучение его, уже наперед ручаются за несомненное его достоинство» [29, л. 1-2].

Наиболее фундаментальным из всех трудов А.Б.Ашика является вышедшая в 3-х частях монография «Воспорское царство с его палеографическими надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами» [80]. В конце 1847 г. керченский археолог писал Петру Ивановичу Кёппену: «Думая, что каждый верный слуга своего Отечества обязан сделать то, что может, я принялся за сочинение «Воспорское царство...». Издание будет стоить около 61 тысячи рублей серебром» [24, л. 14 об.]. Небольшую заметку с описанием проекта предстоящей книги Антон Балтазарович поместил в «Таврических губернских ведомостях» [30].

Первые две части сочинения содержали обстоятельный очерк истории Боспора Киммерийского от «первых поселений по берегам Черного моря», описания «следов строений древнего зодчества», до очерка политической истории Боспорского царства с попыткой представить полную хронологию царей от Спартока I до Асандра I. Работа насыщена описаниями древних гробниц, курганов, с указанием наиболее интересных находок, с помещением рисунков надгробных памятников, барельефов и надписей. Третья часть труда представляла собой альбом, где в пяти отделениях помещались рисунки медальонов, ваз, глиняных статуэток, сосудов, ламп, мраморов, золотых вещей, деревянных катафалков, гробов и других предметов, найденных автором во время археологических исследований в Керчи.

Несомненно, что для середины XIX века данная работа, хотя и содержала «много неточностей», но была значительным шагом в изучении истории Крыма на основе археологических исследований. В немалой степени хорошему научному уровню книги способствовала методическая помощь, оказанная автору начальником Первого отдела Эрмитажа Флорианом Ароновичем Жилем, с которым А.Б.Ашик переписывался в 1841-1852 гг. и согласовывал все нюансы этого труда [31]. Сочинение было посвящено Одесскому обществу истории и древностей. Оно было высоко оценено Обществом. В частности, отмечено, что «книга эта делает честь трудолюбию автора и представляет в чертежах богатый материал для археологических собраний и сочинений» [32]. Современники по достоинству оценили богатейший археологический материал, впервые введенный А.Б.Ашиком в научный оборот, хорошее оформление книги, наличие большого количества рисунков [33, л. 1-45; 34, л. 1; 35, с. 725-738].

Столкнувшись при издании книги с финансовыми трудностями А.Б.Ашик вновь и вновь обращался за помощью к П.И.Кёппену. 2 февраля 1848 г. он писал: «... умоляю Вас, достойнейший Петр Иванович, будьте моим защитником, исходатайствуйте мне какое-нибудь пособие из сумм Демидовских. Это совершенно зависит от Академии. Думаю, что мой труд, редкое явление в отечественном языке, заслуживает поощрения. Подобные сочинения везде издаются за счет правительства» [14, л. 25 об.]. П.И.Кёппен

сообщал А.Б.Ашику 8 марта 1848 г.: «Ваше прошение откладывается от заседания к заседанию. Не занимаясь более классическими древностями я, к сожалению, не смею подать голос о Вашем труде, которого рецензирование можно выгоднее. Я уверен, что отзыв его будет составлен по совести. Но в какой мере таковой мог бы служить к исполнению Ваших желаний – об этом я теперь судить не могу... Академия, конечно, с удовольствием видела бы труд Ваш довершенным» [36, л. 3-3 об.].

Опасаясь неблагоприятной рецензии на своё сочинение со стороны академика Ф.Б.Грефе в письме к П.И.Кёппену 19 апреля 1848 г. А.Б.Ашик просил его «указать на ошибки, которые он может найти в I и во 2 частях моего труда. Замечания его я поместил бы в 3 части, если я успею издать оную. Умоляю Вас сделать в мою пользу, что можете» [14, л. 31]. В письме к А.Б.Ашику 24 октября 1848 г. Петр Иванович писал: «Отказавшись по Академии решительно от всего, что не относится до предметов моих... занятий я в археологическом отношении уже не могу и не хочу иметь никакого голоса... Во всяком случае Вы, милостивый государь, можете сказать, что с Вашей стороны, Вы сделали все, что было возможным для окончания предпринятого издания, желаю, чтобы стремление Ваше было увенчано успехом» [36, л. 5].

С ходатайством о помощи в хлопотах о материальной субсидии А.Б.Ашик обращался даже к архиепископу Херсонскому и Таврическому Иннокентию (в письме от 2 декабря 1849 г.) [37, л. 352-353].

Изучение переписки А.Б.Ашика с П.И.Кёппеном позволила атрибутировать рецензию, написанную П.И.Кёппеном на этот труд А.Б.Ашика, опубликованную без подписи [38], в которой дается положительный отзыв о работе. В письме к А.Б.Ашику от 10 октября 1847 г. П.И.Кёппен отмечал, что «хотя академические и другие занятия по службе не позволяют мне следить за новыми открытиями по части древностей, однако же я сердечно радуюсь, что результаты добросовестных археологических разысканий более и более доводятся до общего сведения и сохраняются для потомства» [36, л. 1].

«Воспорское царство...» А.Б.Ашика вызвало массу откликов в печати. В рецензиях справедливо отмечалось, что Россия отстает в археологических исследованиях от Европы и поэтому «на каждый археологический труд, совершенный в России, должно смотреть как на научный подвиг, заслуживающий... благодарности и внимания» [39, с. 111]. В редакционной заметке «Отечественных записок», посвященной первой части труда, были приведены основные факты биографии А.Б.Ашика и сделано предположение, что когда историк «окончит свой труд, это будет одно из самых лучших сочинений о наших крымских древностях» [40, с. 68]. В отзыве о второй части труда «Отечественные записки» справедливо отметили его значение как важного шага в дальнейшем исследовании Северного Причерноморья [41, с. 23-26]. После выхода третьей части отмечалось, что «хотя рисунки далеки от известных нам рисунков Ф.Г.Солищева», для частного издания это вовсе неплохо [42, с. 11-12]. В редакционной заметке «Библиотеки для чтения» «Воспорское царство...» было охарактеризовано как «труд прекрасный и весьма замечательный в литературе древностей вообще. Автор оказал

большую услугу науке своими подробными описаниями всего найденного на древней воспорской почве» [43, с. 43]. Г.И.Спасский в письме к А.Б.Ашику от 17 апреля 1848 г. назвал его книгу «полезным и... изящно совершенным трудом», заметив, вместе с тем, что «некоторые мнения в первой части не вызвали моего оправдания» [44, с. 556]. Рецензенты также отмечали, что в книге «много догадок и предположений, не подкрепленных никакими доводами, чего никак не терпят науки исторические... Кроме того, критика никак не может согласиться со многими истолкованиями г-на Ашика изображений, находящихся на вазах...» [43, с. 43].

Отвечая своим оппонентам, в том числе на строгую рецензию Миля, который пришел к выводу, что сочинение Ашика «есть не что иное, как повторение» написанного [14, л. 34-35], А.Б.Ашик резонно заметил в письме к П.И.Кёппену от 1 октября 1848 г.: «...все ошибались и ошибаются», а «...сочинение мое заслуживает какую-нибудь похвалу, если судить о нем беспристрастно» [14, л. 37 об.].

Хотя только первые два тома стоили в свободной продаже 12 рублей серебром А.Б.Ашик не мог окупить затрат на своё издание. Он рассылал «Воспорское царство...» многим выдающимся людям того времени с просьбой помочь распространить тираж. Так, в письме к директору Национального музея в Праге Вячеславу Венцеславовичу Ганке (1779-1861) 19 декабря 1848 г. с подобным ходатайством он писал: «Книги такого содержания как моя не могут окупиться, если ученые и почетные лица не поддержат их... Публика к нему равнодушна» [45, с. 14-15]. В.В.Ганка сразу же откликнулся на сочинение положительным отзывом в местной печати [46] и организовал подписку на «Воспорское царство...» среди библиотек Юго-Восточной Европы [47, л. 1, 3-4]. В письме к Василию Андреевичу Жуковскому (1783-1852) 27 марта 1850 г. с просьбой о содействии в материальной субсидии А.Б.Ашик писал: «Я употребил на издание моего сочинения все, что имел. Я имел надежду, что труды мои и жертвования принесут мне какую-нибудь выгоду существенную; но по милости злого гения мне отказано было в пособии, которое испрашивал для меня князь Воронцов; и поэтому не только не имел выгод, но даже книга моя далеко еще не окупилась» [48, л. 1-2].

Неизвестно, с помощью или без сильных мира сего, но А.Б.Ашик сумел все-таки свести концы с концами и вовсе не думал прекращать издательскую деятельность. Оригинальным подходом к структуре работы отличается последнее из его крупных сочинений «Часы досуга с присовокуплением писем о керченских древностях» [49]. Первая часть этого труда – 13 писем об общих вопросах истории образования, искусства, воспитания, нравственности. Хотя автор и указал в предисловии, что книга его предназначалась для «мужа истинно просвещенного», скорее всего эти очерки имели общеобразовательное значение, являлись компиляцией без указания источников с рядом ошибочных выводов по истории и народоведению, что не преминули поставить в вину автору критики [50, с. 8-9]. В отзывах указывалось на значительное количество «дельных мыслей» в первой части книги, «но мыслей неразвитых, недосказанных» [51 с. 8-9; 52].

Вторая часть труда – 5 писем о керченских древностях, где подробно были описаны находки последних лет, представляла, в отличие от первой,

несомненный научный интерес. В ней сообщались «сведения новые, интересные и отчасти не лишние ученого значения» [50, с. 65], она была написана «со знанием дела» [51, с. 9]. Рецензенты единодушно отметили качество полиграфического исполнения, хорошие рисунки [53], заметив, что «у Ашика простые описания древних памятников всегда гораздо удачнее, нежели объяснения их» [50, с. 65].

Оценивая труды А.Б.Ашика спустя десятилетия историки отмечали, что не смотря на недостатки было бы чрезвычайно жаль, если бы они не были изданы, если бы г. Ашик побоялся трудов, сопряженных у нас с изданием сочинений, обогащенных рисунками... за скорую публикацию их мы чрезвычайно благодарны Ашику, зная, что даже статуи, находящиеся в Риме, остаются по целым десятилетиям неизданными. Однако эта подвижническая деятельность не приносила материального достатка в многочисленную семью краеведа. Его финансовые проблемы особенно обострились после издания «Часов досуга...». 6 марта 1853 г. в письме к П.И.Кёппену он просил его внести «какую-нибудь плату» за подаренные ему ранее А.Б.Ашиком два экземпляра этой книги [54, л. 1 об.].

Имя А.Б.Ашика в середине XIX века было достаточно известно в кругу специалистов-антиковедов Европы. Об этом свидетельствует и факт поддержки им постоянной переписки с европейскими учеными Иосифом Арнетом [55], Федором Байзе [56], Августом Беком [57], Эдуардом Герхардом [58], Александром Гумбольдом [59], Дезаре Рауль-Рошеттом [60, л. 1-17]. В составленной в 1854 г. «Записке о надворном советнике Ашика» отмечалось, что «труды его по археологической части известны в ученом мире, приобрели ему много почетных званий и наград от иностранных царственных особ, но все эти почести не принесли пользы его семейству: положение Ашика всегда было более или менее стеснено» [61, л. 20 об.]. В последние годы его пребывания в Керчи оно особенно усугубилось.

В конце 1840-х гг. Антон Балтазарович продолжал руководить музеем и раскопками. В них активно участвовал и его зять «лекарь» Антон Михайлович Арпа, мальтиец по происхождению. С деятельностью последнего некоторые исследователи склонны связывать причины увольнения А.Б.Ашика из Керченского музея. Поводом к увольнению стал скандал по поводу находки двух античных статуй в Керчи. Обнаружены они были одним местным жителем, который сдал их в музей. А.Б.Ашик и А.М.Арпа стали приписывать находки каждый себе, причем дело докатилось до Санкт-Петербурга. Прибывший в Керчь с инспекционной целью министр внутренних дел Лев Алексеевич Перовский, хорошо знавший археологию и наслышанный от своего друга Н.Н.Мурзакевича о проделках «курганокопателей», «Ашика уволил от должности директора Керченского музея» [10, с. 226-227].

По другой версии главной причиной смещения А.Б.Ашика и последовавших за ней бедствий его многочисленной семьи стала его поездка в Санкт-Петербург в 1851 г. с экспонатами для Эрмитажа. Еще собираясь в дорогу Антон Балтазарович, собственноручно укладывая тяжелые экспонаты в ящики, повредил себе позвоночник [62, л. 218], но все-таки нашел в себе силы выехать в столицу. Как он сам писал в письме к М.С.Воронцову 25 мая 1853

г., «посадку мою в С.-Петербург в 1851 г. с керченскими древностями, я считаю главной причиной моих бедствий... по приключившейся болезни от поднятия и укладки мраморов, я просил уволить меня от поездки в С.-Петербург: на это не только не последовало согласия, но напротив даны были новые настойчивые приказания непременно прибыть в столицу... В течение почти целого года, живя отдельно от детей должен был содержать два дома и, следовательно, при моих средствах разорился совершенно» [61, л. 17-17 об.].

Остаток жизни А.Б.Ашик провел в Одессе. В конце 1852 г. он получил должность библиотекаря (директора) городской публичной библиотеки. Свою деятельность на новом поприще он начал с широкого привлечения книжных пожертвований от частных лиц и от учреждений. С просьбами о пожертвованиях он обращался ко всем отечественным и зарубежным знакомым общественным деятелям. Благодаря его энергичной деятельности объем новых поступлений значительно вырос. А.Б.Ашик ходатайствовал о строительстве нового здания для библиотеки, но этот проект не осуществился из-за его смерти [63, с. 5]. Сразу же после смерти А.Б.Ашика библиотеку закрыли из-за отсутствия опытного специалиста, а затем ею заведовал все тот же вездесущий Арпа [64, с. 36].

В одной из последних записок, адресованной М.С.Воронцову с просьбой о назначении усиленного пенсiona, А.Б.Ашик писал: «Я старался служить всем рвением, к которому способен, а как служил, свидетельствует моя бедность; работал – сколько было сил...» [65, с. 214]. Антон Балтазарович умер 26 мая 1854 г., о чем сообщили местные и столичные газеты [66; 67]: «26 мая скончался в Одессе после кратковременной болезни, известный в ученом мире своими археологическими исследованиями и долговременными трудами по открытию и изучению древности в нашем краю, надворный советник Антон Балтазарович Ашик на 51 году своей жизни... погребение состоится 29 мая».

Сохранилась обширная переписка А.Б.Ашика с отечественными и зарубежными общественными деятелями, учеными и писателями. Он переписывался с директором Московской Оружейной палаты А.Ф.Вельтманом [65, л. 1-2], Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором М.С.Воронцовым [61, л. 17-20], директором Национального музея в Праге В.В.Ганкой [45, с. 14-19; 47, л. 1-7], профессором Санкт-Петербургского университета, краеведом Крыма В.В.Григорьевым [69, л. 1-4], начальником первого отдела Эрмитажа Ф.А.Жилем [70], поэтом В.А.Жуковским [135, л. 1-2; 158, с. 567-568], архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием [37, л. 352-354], помощником директора музея Эрмитажа Б.В.Кёне [72, л. 1-25], авторитетнейшим крымоведем той эпохи П.И.Кёппеном [14, л. 1-48; 73], литературоведом А.А.Краевским [74, л. I], секретарем Одесского общества истории и древностей Н.Н.Мурзакевичем [75, л. I], товарищем министра внутренних дел, востоковедом А.С.Норовом [76, л. 1-5], писателем, литературоведом В.Ф.Одоевским [77, л. 1-4], директором императорской Публичной библиотеки А.Н.Олениным [78], историком М.П.Погодиным [79, л. 1-2], археологом П.И.Сабатье [80, л. 1-7], историком, академиком Г.И.Спасским [81, л. 1-8], литературоведом А.С.Стурдзой [82, л. 1-12], меценатом князем М.А.Урусовым [83, л. I], обергофмаршалом двора Его

Императорского Величества А.П.Шуваловым [84, л. 215].

Оценивая достаточно высоко подвижническую деятельность А.Б.Ашика по изучению крымской истории и археологии, сохранению для потомков уникальных памятников материальной культуры хотелось бы акцентировать внимание некоторых современных ученых, которые склонны довольно скептически относиться к результатам его работы, на то, что её результаты следует соотносить с общим уровнем развития исторических знаний о Крыме, состояния археологии как науки в первой половине XIX века. В связи с этим показателна выдержка из рукописи Н.И.Веселовского «В защиту русских археологов». Николай Иванович справедливо отмечал, что «едва ли справедливо требовать от лиц, производивших раскопки на Юге России в 60-70-х, тем более в 40-х (Ашик), чтобы они соблюдали те приемы и методы, которые выработались лишь в последнее время... Прежде у нас мало кто сознавал важность топографии древних городов, это чувствовалось как-то смутно, забота была преимущественно о добыче древних предметов [от того зависело существование целого учреждения]» [85, л. 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. АРГО, разряд 39, д. 20.
2. Непомнящий А.А. Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века). Библиографическое исследование. Симферополь, 2000.
3. Ашик Антон Балтазарович // Русский биографический словарь / Под наблюдением А.А.Половцева. СПб., 1900. Т. 2.
4. Ашик А.Б. Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Ч. 1-3. Одесса, 1848-1849.
5. Мурзакевич Н.Н. Антон Балтазарович Ашик // ЗООИД. Одесса, 1863. Т. 5.
6. Марти Ю.Ю. Сто лет Керченского музея (Исторический очерк). Керчь, 1926.
7. АГЭ, ф. 1, оп. 1 [1841 г.], д. 9.
8. Люценко Е.Е. Ашик и Карейша // ИТУАК. Симферополь, 1907. №40.
9. Мурзакевич Н.Н. Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. 1837. № 3. Отд. 4.
10. Николай Никифорович Мурзакевич. Автобиография. СПб., 1886.
11. ГАОО, ф. 1, оп. 151, д. 72.
12. Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700-1917 гг. СПб., 1992.
13. АГЭ, ф. 1, оп. 1 [1838 г.], д. 9, ч. 1.
14. СПБФРАН, ф. 30, оп. 3, д. 6.
15. АГЭ, ф. 1, оп. 1 [1838 г.], д. 9, ч. 2.
16. ИИМК РАН, ф. 6, оп. 1, д. 40.
17. [Ашик А.Б.] Отрывок из сочинения «История города Керчи» // Одесский вестник. 1837. 26 мая.
18. [Ашик А.Б.] Описание Ревана, или торжественного принятия поступающего в цех // ТГВ. 1838. 3 июня. Прибавление.
19. РГИА, ф. 1041, оп. 1, д. 125.
20. Ашик А.Б. Керченские древности. О Пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. Одесса, 1845.
21. АГЭ, ф. 1, оп. 1 [1841 г.], д. 12.
22. Кёне Б.В. Отчет о сочинении г. Ашика, под заглавием «Керченские древности. О Пантикапейской катакомбе, украшенной фресками». Одесса, 1845 // Записки Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества. СПб., 1849. Т. 1.
23. Кёне Б.В. [О книге А.Б.Ашика «Керченские древности. О Пантикапейской катакомбе...»] // Финский вестник. СПб., 1847. Т. 19. № 7. Отд. 5.

24. СПБФРАН, ф. 30, оп. 3, д. 6, л. 19-22.
25. Коэбле В. [Рецензия на книгу А.Б.Ашика «Керченские древности. О Пантикапейской катакомбе...»] // Memoires de la societe d'Archeologie et de Numismatique de St.-Petersbourg. St.-Ptb, 1847. Vol. 1.
26. [О книге А.Б.Ашика «Керченские древности. О Пантикапейской катакомбе...»] // Финский вестник. СПб., 1847. Т. 13. № 1. Отд. 5.
27. [Рецензия на книгу А.Б.Ашика «Керченские древности. О Пантикапейской катакомбе...»] // Отечественные записки. 1846. Т. 49. Отд. 6.
28. В.Ш. [О книге А.Б.Ашика «Керченские древности. О Пантикапейской катакомбе...»] // Иллюстрация. 1846. Т. 3. № 36. 28 сентября.
29. ИРЛИ, ф. 615, д. 24.
30. Ашик А.Б. Об издании описания палеографических и надгробных памятников, ваз и проч. Воспорского царства // ТГВ. 1847. 16 сентября.
31. АГЭ, ф. 1, оп. 1 [1841 г.], д. 19.
32. Отчет Одесского общества истории и древностей с 14 ноября 1847 по 14 ноября 1848 г. // ТГВ. 1849. 17 июня. Ч. Неоф.
33. РНБ ОР, ф. 1000, оп. 2, д. 8.
34. РГБ ОР, ф. 233, картон 15, д. 14.
35. Шевелев Е. [Рецензия на книгу А.Б.Ашика «Воспорское царство»] // ЗООИД. Одесса, 1850. Т. 2. Отд. 2.
36. ИРЛИ, ф. 615, д. 13.
37. РНБ ОР, ф. 313, д. 42.
38. [Кёппен П.И.] Aschik Buch uber das Bosphorische Reich // Das Ausland. 1848. № 130. 31 мая.
39. [Рецензия на книгу А.Б.Ашика «Воспорское царство...»] // Современник. 1848. № 6. Отд. 3.
40. [О книге А.Б.Ашика «Воспорское царство...» Ч.1] // Отечественные записки. 1848. Т. 57. № 4. Отд. 6.
41. [О книге А.Б.Ашика «Воспорское царство...» Ч.2] // Отечественные записки. 1848. Т. 58. № 5. Отд. 6.
42. [О книге А.Б.Ашика «Воспорское царство...»] // Москвитянин. 1849. № 5. Отд. 4.
43. [О книге А.Б.Ашика «Воспорское царство...»] // Библиотека для чтения. 1860. Т. 104. Отд. 5.
44. Письма к А.Б.Ашику / Подг. М.И.Семевский // Известия императорского Русского археологического общества. СПб., 1877. Т. 8. Вып. 5.
45. Письма к Вячеславу Ганке из славянских земель / Изд. В.А.Францев. Варшава, 1905. [Материалы для истории славянской филологии].
46. Na godnu povupu cheski. Praha, 1850. № 13. 14 января.
47. ИРЛИ, ф. 615, д. 7.
48. РНБ ОР, ф. 286, оп. 2, д. 175.
49. Ашик А. Часы досуга с присовокуплением писем о керченских древностях. Одесса, 1850.
50. [Отзыв о книге А.Б.Ашика «Часы досуга с присовокуплением писем о керченских древностях»] // Современник. 1851. Т. 27. № 5. Отд. 5.
51. [О книге А.Б.Ашика «Часы досуга с присовокуплением писем о керченских древностях»] // Сын Отечества. 1851. № 5. Отд. 6.
52. [Отзыв о книге А.Б.Ашика «Часы досуга с присовокуплением писем о керченских древностях»] // Библиотека для чтения. 1851. Т. 109. Отд. 6.
53. [О книге А.Б.Ашика «Часы досуга с присовокуплением писем о керченских древностях»] // Отечественные записки. 1851. Т. 76. № 5. Отд. 6.
54. РГАЛИ, ф. 1348, оп. 2, д. 9.
55. ИРЛИ, ф. 615, д. 2.
56. ИРЛИ, ф. 615, д. 3.

57. ИРЛИ, ф. 615, д. 4.
58. ИРЛИ, ф. 615, д. 7.
59. ИРЛИ, ф. 615, д. 10.
60. ИРЛИ, ф. 615, д. 22.
61. РНБ ОР, ф. 874, оп. 1, д. 9.
62. АГЭ, ф. 1, оп. 1 [1848 г.], д. 35.
63. Смычок Л.М. Роль Одесской публичной библиотеки в культурной жизни города II-й половины XIX века // Литературно-мистецька Одеса II пол. XIX ст. Тези доповідей та повідомлень другої регіональної науково-творчої конференції, присвяченої двохсотріччю Одеси. Одеса, 1992.
64. Попруженко М.Г. Одесская городская публичная библиотека 1830-1910 г. [Исторический очерк]. Одесса, 1911.
65. [Гильтебрандт П.А.] Страдания русского археолога [по материалам редакции] // Древняя и новая Россия. 1877. № 2.
66. [Сообщение о смерти А.Б.Ашика] // ОВ. 1854. 29 мая.
67. [Сообщение о смерти А.Б.Ашика] // Северная пчела. 1854. 16 июня.
68. РГБ ОР, ф. 47, картон 2, д. 13.
69. РНБ ОР, ф. 608, оп. 1, д. 2259.
70. АГЭ, ф. 1, оп. 1 [1841 г.], д. 19, л. 1-190; оп. 1 [1848 г.], д. 35, л. 213-213 об.
71. Известия императорского Русского археологического общества. СПб., 1877. Т. 8. Вып. 5.
72. ИРЛИ, ф. 615, д. 14.
73. РГАЛИ, ф. 1348, оп. 2, д. 9, л. 1-2; ИРЛИ, ф. 615, д. 13, л. 1-6.
74. РНБ ОР, ф. 391, д. 173.
75. ИРЛИ, ф. 603, д. 60.
76. РНБ ОР, ф. 531, д. 236.
77. РНБ ОР, ф. 539, д. 193.
78. ИИМК РАН, ф. 7, оп. 1, д. 11, л. 246 а, 449-250 а; ИРЛИ, ф. 615, д. 19, л. 1-2; Переписка А.Н.Оленина с А.Б.Ашиком // ЗООИД. Одесса, 1889. Т. 15. Отд. 1.
79. РГБ ОР, ф. 231, раздел 2, картон 2, д. 75.
80. ИРЛИ, ф. 615, д. 23.
81. ИРЛИ, ф. 615, д. 24.
82. ИРЛИ, ф. 615, д. 26.
83. ГИМ РФ ОПИ, ф. 170, д. 47.
84. АГЭ, ф. 1, оп. 1 [1848 г.], д. 35.
85. ИИМК РАН, ф. 18, д. 30.

NEPOMNIASHCHI A. A.
BIBLIOGRAPHY OF A. B. ASHIK IN STUDYING CRIMEA IN THE 19th
CENTURY

Summary

On the basis of new archive documents a bibliographic review of one of the most outstanding researchers of history and archaeology of Crimea of the 19th century A. B. Ashik is presented. His role in organizing and developing archaeological research in Kerch, his work as a director of Kerch Museum of Antiquities is demonstrated. Basing on the correspondence of the local lore researcher, it is seen that the state of inter-communicative relations among the historians of Crimean local lore study of that epoch is characterized by the intellectual tension.